

— Чуя, ты любишь собак?

Осаму Дазай, сидя на ветке дерева у входа в Звездный склеп и болтая ногами, наблюдал за Накахарой Чуей, который как раз выискивал точку, чтобы разнести вход в щепки. Дазай склонил голову набок и внезапно задал этот вопрос.

Собаки?

Первое, что возникло в голове у Чуи — это пушистые щенки, милые, очаровательные, лишенные всякого коварства. Но скумбрия не могла быть настолько доброй, к тому же Чуя терпеть не мог собак.

— Сойдет. Что, завести хочешь? Разве не ты говорил, что собаки — самые ненавистные тебе существа в мире?

— Пф, не все собаки вызывают ненависть. Забыл, Чуя? Ты ведь и есть моя самая верная псина. К тому же эта собака — бешеная, очень даже интересный экземпляр.

Услышав это, Чуя мгновенно всё понял и мог лишь посочувствовать тому, на кого положил глаз Дазай. Да, речь шла о человеке, а судя по информации, которую Дазай слил ему пару дней назад, скорее всего, об этом легендарном Небесном проклятии.

Он, не особо вкладывая душу, посочувствовал жертве, которой предстояло попасть в лапы Дазая, и одновременно нашел самое слабое место во всей защитной преграде.

Черно-красный шар гравитации точно ударил в выбранную точку. После оглушительного грохота послышался звук чего-то разлетающегося вдребезги. Дазай спрыгнул с дерева, и они с Чуей шагнули в поднимающуюся пыль, вскоре скрывшись из виду.

Способность Дазая позволяла стереть защитный барьер Звездного склепа подчистую, но это было бы слишком шумно. Куда проще позволить Чуе проделать брешь в слабом месте. После того как они пройдут внутрь, барьер восстановится сам, и если правильно рассчитать силу и размер отверстия, можно даже не поднять тревогу в магическом колледже.

Дазай шел по темному коридору дворца, время от времени постукивая пальцами по стенам. Чуя, сохраняя бдительность, следовал за ним. Темнота, хоть глаз выколи, не мешала им обоим, и когда впереди забрезжил зеленоватый свет, Дазай понял — они на месте.

Это напоминало ту самую фразу из древней литературы: Сначала проход был узким, едва позволял пройти человеку, но стоило сделать несколько шагов, как взору открылось широкое пространство.

Дазай смотрел на огромное древнее дерево, и отвращение в его глазах невозможно было

скрыть. Чуя, стоя рядом, с изумлением смотрел на это чудо, возникшее под землей.

Древний исполин был таким огромным, что потребовалось бы человек десять, чтобы обхватить его ствол. Листья шелестели, словно от ветра, а мягкое зеленое свечение то вспыхивало, то гасло, подобно морским волнам. Но здесь, под землей, не было никакого ветра.

— Чуя, найди что-нибудь и ударь по дереву. Сильно!

Чуя был озадачен, но многолетний опыт совместной работы научил его одному: если не понимаешь, что происходит, просто следуй указаниям Дазая — и всё будет в порядке.

Он с силой выломал кусок стены, наполнил его гравитацией и швырнул прямо в пышную крону, источавшую призрачный свет. Камень размером с кулак с воем прорезал воздух и с грохотом врезался в самый толстый ствол.

Раздался глухой стук, за ним — треск ломающихся веток. Листва на дереве, словно живая, внезапно взбесилась, подняв под землей настоящий шторм, наполненный яростной энергией.

Бесчисленные листья полоснули воздух рядом с Дазаем. Тот схватил Чую за запястье, пресекая попытку защититься, и стоило листкам коснуться их, как они теряли свою силу и падали, как самые обычные сухие листья. Вскоре слой опавшей листвы у их ног доходил до колен.

Чуя не понимал до конца замысла Дазая, но, видя, как его напарник становится всё более вялым, решительно подхватил его и выпрыгнул из этой подозрительной кучи. Напрягши мышцы, он сделал несколько кувырков в воздухе и уверенно приземлился на ветви дерева.

В тот самый миг, когда ноги Дазая коснулись древесины, взбесившаяся листва мгновенно опала на землю и замерла.

— Смотри, Чуя, человеческая природа...

Дазай не обратил внимания на бесполезные листья, произнеся это с ноткой восхищения, хотя на лице его читались нескрываемое отвращение и жажда убийства. Чуя, всё еще настороженно следивший за тем, не оживут ли листья снова, при этих словах невольно обернулся и застыл на месте.

Сквозь просвет в поднятой руке Дазая он увидел настоящий ад на земле.

Бесчисленные лица, теснясь друг к другу, проступали прямо на древесном стволе. Зловещие, пугающие. Но если присмотреться, становилось ясно — это всё детские лица, самому старшему из которых было от силы лет шестнадцать.

Казалось, они навеки застыли в моменты своего величайшего страха, ужаса, борьбы и раскаяния.

Дазай смотрел на эту картину, чувствуя, как внутри всё скручивает от боли. Сплошь дети. Если бы здесь был Одасаку, интересно, изрешил бы он виновника этого безобразия?

Он не знал.

Смерть... Словно околдованный, он потянулся рукой к ближайшему лицу, желая ощутить этот подарок, который так долго отказывался открывать.

— Дазай!

Голос Чуи, прозвучавший со злостью и скрежетом зубов, заставил его вздрогнуть. Дазай очнулся и отдернул руку, не дотянувшись до лица всего на сантиметр.

Прерванный Дазай тут же помрачнел, вспомнив, как часто ему отказывали в самых разных просьбах. Он с силой топнул ногой и процедил с едкой иронией:

— Ну что, Тенген, ты тоже всего лишь трусливая черепаха? Такая же никчемная дрянь, как и этот Кэндзяку?

<http://bllate.org/book/20875/2108199>